

Лес Смерти, внутри заброшенной лаборатории.— Кто вы? Зачем вы меня спасли? Учиха Микото, сидя на полу с связанными руками и ногами, спросила равнодушно, глядя на Чжицы, который вошел. В её памяти она умерла от меча собственного сына, Учихи Итачи. Перед смертью она своими глазами видела сцену, где Итачи Учиха убил Фугаку. Такая сцена сделала её жизнь хуже смерти. Если бы её руки и ноги не были связаны, она давно уже покончила бы с собой. Глядя на Учиху Микото, чьи глаза были безжизненны, а сердце наполнено отчаянием, Чжисянь не ответил, но подошел к ней, сел напротив, перекрестив ноги, и тщательно наслаждался отчаянием и грустью на лице Микото. Красивое лицо в сочетании с текущим отчаянием и грустью придавало Микото чувство разбитой красоты. Для Учихи Микото Чжисянь всегда любил её темперамент доброй жены и любящей матери. Поэтому, увидев её сегодня днем, он паразитировал на ней исцеляющим жуком, позволив Микото успешно войти в состояние анабиоза после смертельной раны, оставив ей жизнь. Как и Микото, было еще дюжина детей Учихи и девочка. Что касается резни клана Учиха, Чжицы не мог многое сделать, но он был готов и способен спасти детей. Даже если это привлечет внимание и подозрения других, он не пожалеет об этом. Как я уже говорил, худший возможный исход — стать предательницей и ниндзя.— Итачи Учиха сегодня истребил весь клан Учиха.— Среди них были мужчины, женщины, старики и дети. Глядя на Учиху Микото, которая была решительно готова умереть, он улыбнулся и открыл её старые раны, словно демон. Когда Учиха Микото услышала слова другого человека, она задрожала всем телом и с трудом прикрыла лицо руками от боли. Чжисянь проигнорировал это и продолжил:— Был ребенок, которому было всего несколько месяцев, и он был убит прямо перед матерью.— Некоторые люди были ослеплены, и умерли с открытыми глазами. Слова Чжисяня были похожи на ножи, пронзающие сердце Учихи Микото. Невыразимая вина заставила её больно преклониться на полу и просить смиренно:— Прекратите говорить, пожалуйста, не надо. Я сказала... Чжисянь схватил другого за волосы, протянул руку, чтобы коснуться её лица, улыбнулся и сказал:— Как мать палача, видя, как её люди истребляются собственным сыном, как вы сейчас чувствуете? Микото крепко закрыла глаза. Она не решалась смотреть на мужчину перед собой. Только от слез, которые продолжали литься из её глаз, можно было понять, что она испытывает большую боль. Чжиши использовал кунай, чтобы перерезать веревку вокруг тела Микото, бросил кунай на землю и вышел из комнаты.— Если вы хотите умереть, я вам помогу, но прежде чем это сделать, мне нужна ваша помощь, чтобы спасти людей.— Спасти людей Учихи.— Конечно, если вы хотите, чтобы эти дети умерли, это зависит от вас. Учиха Микото ошеломленно замерла, быстро вытерла слезы и встала, стремительно следуя за своей мечтой. Увидев дюжину детей и девочку, лежащих на земле. Учиха Микото торопливо побежала вперед, чтобы проверить состояние этих детей, и была удовлетворена, увидев, что все они в порядке. Было ли это из-за чувства вины или как бывшей жене главы клана, Учиха Микото не могла проигнорировать этих детей.— Спасибо, спасибо за то, что спасли их. Как член клана Учиха, уже открывший Тройную Магаманду Шарингана, Учиха Микото, очевидно, не была дураком. После периода спокойствия она поняла смысл мечты. Другой человек, очевидно, хотел передать этих детей ей. Увидев Тройную Магаманду Шарингана в глазах Учихи Микото от волнения, Чжицы беспомощно повернул губы. Он просто хотел увидеть, сможет ли Микото пробудить Каледоскоп, стимулируя её, но он разочаровался. Но это правильно. После того, как она увидела, как её сын убивает её мужа, она не могла включить Каледоскоп, так что волнение, которое она чувствовала сейчас, было очевидно невозможно.— Похоже, вы не хотите умереть. Чжисянь смотрел на Микото с иронией.— Ну, по крайней мере, я не буду, пока они не вырастут в безопасности. Учиха Микото сказала твердо. Некоторые из этих детей всего лишь двух-трех лет, а самый старший — всего десяти лет. Им нужна забота. Это также её шанс искупить себя.— Это хорошо. Чжисянь встал, подошел к Микину, устался на неё и сказал:— Однако, хотя я спас их бесплатно, это не значит, что я не хочу получить какую-то выгоду. Вы должны понимать, что я имею в виду. Как взрослый из Миёси, который пришел из другого времени и взял Братьев Мэн Де в качестве примера, Чжицы действительно любит женственность Микото. Ощущая агрессивный взгляд

Чжисяня, Микото внезапно запаниковала и немного покраснела. Как жена, она слишком хорошо знакома с такими взглядами. Затем Микото вдруг замерла, уставилась в глаза другого человека и с удивлением сказала:— Вы, ваши глаза...потому что она увидела Шаринган, Шаринган Тройной Магаманды, в глазах Чжиши.— Ха. Чжисянь похлопал другого по лицу и с улыбкой сказал.— Не волнуйтесь, это мои собственные глаза. Вам не нужно беспокоиться, что я буду заглядывать в ваш Шаринган. Увидев, как Шаринган в глазах Чжисяня исчез, Учиха Микото, очевидно, успокоилась, потому что после того, как иностранец получил Шаринган, невозможно активно закрыть Шаринган.

<http://tl.rulate.ru/book/98237/4681461>